

СМЕНА

13
1948

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

НА ЗАВОДЕ «ЭЛЕКТРОСИЛА»

Вот две вписанных строки из Указа о награждении работников завода «Электросила» в Ленинграде!

«Медалью «За трудовые отличия» награжден...» — дама Виктора Николаевича — сестра!»

Виктор Зак — бригадир молодёжи-комсомолец завода «Электросила» в Ленинграде. Неделю назад очерк о нём помещали заводская микрогазета, вышедшая по радио, и в газете, состоящую о его бригаде. Несколько раз в нем просили фотографии А бригадир, который как будто завышал и рвался в слезы, исповедуясь. Он не рвется, его объективно находил это немного суетливая женщина, испорченные беседы с корреспондентами нахалу, у тирис, бесчисленные восхваления его качества, почтение не присущее ему.

— Мы поминате, — говорит он, — делают от меня какого-то фанатизм, пишут, что будто из армии ещё, с вешалкой на шеем как за плечами, а пришла не домой, а в мех, что будто ни о чём другом не думаю, как только заполнить норму на 200 процентов.

А между тем Виктор пришел из армии как раз в самый первый время думал, правда, но и завод, но больше о той, которую любил он с ней встретился, она жила, и она пожелала. Романтическая история со счастливым концом.

— Я человек совершенно обыкновенный и, к сожалению, обыкновенный Виктор — а меня награждают с Павлом Корчагиным. И спрашивают списки. У нас есть комитет комсомола присвоил это имя нашей бригаде.

Бригады просит меня: — Напишите себе, что есть на самом деле, не выходящим по жалости, от себя. Напишите так: сначала о жизни завода, о его прошлом, настоящем, будущем, затем о нашей бригаде, о её людях, а когда соберете весь материал, заходите снова, я скажу, пару слов в заключение. Идет?

— Идет! — сказал и. Мы беседуем с Виктором в тихом уголке неха. Обеденный персонал. На столе, на верстаке группы рабочих играют в карты. Каждую доску густо обступили «болельщики».

Войшли светлый мех. Стеклоидная армия. Металлическая угорная форма. Подойдя к кабинету одного из рабочих сидит красивая девушка и читает книжку. Мы перебрисались с ней несколько фразами. Она читает «Что делать?» Чернинского. Она готовится и осматривает складку в униформе.

Старик-мастер, седоватый, с жилистыми сухими руками, который рассказывал нам о заводе, бросил намозолил.

— И ещё у Семиса-Шукарева работала.

Да, когда-то в Питере, у Мосоловской заставы, был завод электрических машин и электромеханической фирмы. Теперь тот завод, конечно, не имеет своего оборудования, но имен уместнее бы назвать назовем завод «Электросила», в одном из лесных кварталов.

И когда строилась первая электростанция на Волкове, её гидрогенератор строили на заводе. Это был генератор всего в 100 киловатт, сейчас он находится, говорят, около «Зесте», но для молодой советской промышленности это был гигантский скачок в будущее, неизмеренный технический плановый скачок. Имен всей страны. Реальность этого тогда видел Ленин, он утверждал в жизни партии. В это по ошибке лишь там, на Западе, писались и строились. И тогда, Уэльс, не понимая новую страну, жаждал в своих устах политической фантастики.

По продолжению завода, как по историческому вехам, восточной страны. И открытию XVI съезда партии утверждение традиционной турбулентности с своей кулуарной и мещанской стороны. А ещё через несколько время завод становится конкурентом крупнейшей и сильнейшей американской электротехнической компании «Электросила». Это было на Днепре.

Когда сила диепрской воды, выско поднимая плотину, линула колесо турбины и генератор, построенный ленинградцами, приняв в движение, представителю американской фирмы поняла, что теперь русские обойдутся без них и что русские заводят, не только «Электросила», но автомобильные тракторы и все вооружение, могут вытеснить такие агрегаты, как же строили ещё никогда в Америке.

Это была знаменательная веха в жизни страны. Сколько ещё чудесных вех можно проследить, побывав в гигантском «Электросила» и поговорив с рабочими, которые контролируют генератором на Днепре, кучками переносными электрическими блоками, устанавливая первые советские ртутные выпрямители, побывав за годы перед выключком и на шахтах Донбасса и нефтяных промыслах Ваку. Этих старых рабочих, профбюрократов на «Электросиле» по 15—20 лет, не десятком, но два. Когда недавно собралась она в заводском клубе на торжественный вечер, в участившем зале нехватало мест. На том вечере были и

молодые стажёры, юноши и девушки, которые пришли на завод в самую трудную пору, 1917 году.

В эту пору Моксинская зашла и келья завода. Были передние отряды были прямой наводной по каналу, когда в день по заводу выпускалось по 200 снарядов и когда представительница немецкой компании «Семисе-Шукарев» пожелала, чтобы завод в своё владение.

И эту пору Виктор Зак был в армии. Зина Рыбина переселилась на завод, а Павел Денис и Пётр Хрипин поступили в заводское ремесленное училище и поселились в общежитии, о чём которого были замурованы камнем, а с стены висели следы недружелюбных очерков.

Завод не прекращал работу. Люди привыкли и сгладил возможность треугольника, и когда в первом время выключались второму малым чолкам и Фэрбенгерами становились с тысячами и многотысячными снарядами и мотопомпами.

Сейчас об этих днях вспоминает редко. Зина Рыбина, красивая девушка с поджатыми де-

лом и быстрыми, всегда в движении глазами, говорит, что это была davvero изумительная, предельная старина гудового. Она не рассказывает, что когда спустя несколько месяцев она впервые вышла из завода и пошла домой, то увидела в окнах она не застала никого. Вернулась лишь на следующий день. Это судьба многих, переживших блокаду в Ленинграде...

— Мы точно так же были на заводе следы войны. Их нет, но были разрушения, конструкторы новые мех, установленные новые огромные станки. И электросиловы стоеды в соединённые новым событиям: они будут строить новые гидрогенераторы, мощностью в 175 тысяч киловатт-мощер.

А Бригада Зака, вникнув в этом гигантском механизме завода, выпускает так выключаемые автоматом — быстродействующие автоматическое выключатели, предотвращающие аварию на подстанции. Это — сложное сооружение, выдвинутое которого замато несколько нехот. В бригаде сестры-близняшки всецелоческо. Было, но Виктор Зак решил:

— Я мне дадите сразу несколько комплектов, штурком по 15—20, и мы речетвором справимся.

— Ставал Бригадир. Дело тут не в каком-либо особом обиходе секрета, а в смысле организации, широком известном по точному методу. Вот стоит на верстаке деталь, а бригадир говорит бригаде начинать постепенно из деталей детали. И не ставит деталь, за ней Павел Денис начинает спланировку, за ним Пётр Хрипин ставит новую деталь, а бригадир контролирует весь этот процесс. Включая, давая — это необходимый задел времени — бригадир начинает ежедневно выпускать автоматом, как муку по током. Но вот вода, если пришла, это ещё время, если по время из нехот не пришлёт ещё десяток комплектов. Это всегда больше всего беспокоит бригаду. Тогда нарушается его график и работа будет начинать слагала.

К сожалению, бывает и так. Бывает простоя. Значит ли это, что вместе 25 автоматов по норме бригады соберёт бригады из себя 46 автоматов не было. Выпускалось по 100. Но за счёт отсутствия, так сказать, в эту в нехот, когда 4 сестры-близняшки заканчивают доточку.

В чём же открытие Виктора Зака? Может быть, это обязательство, как и Виктор Денис и Павел Денис и Зина. Именно этот умил бригадир каждого своего товарища по работе, и этом — его открытие. А между тем Виктор Денис и Павел Денис не сидит ещё рабоче на одной детали. Так что Виктор Зак и Павел Денис и Зина другие вёды в своей бригаде.

Вот на этом месте я и закончил свой текст и поблагодарил бригадир.

— Теперь дело за заключением. — Сестра: когда выйдут эти статьи в свет? — поинтересовался Виктор.

И назвал дату. — Тогда пишите. И я начал писать.

Бригадир имени Павел Корчагин давно и надёжно и добротное вымысленно типичный человек. И Павел Денис и Зина. Она не уходила из неха до тех пор, пока дневная норма не была превышена. И по плану месячного задания бригады вышло вперёд. Да, вы скажите, она, все мы то есть очень горды тем, что типичнее уже не было да у нас с подполной гоним. Написал!

— Написал. — Вот и всё. К Бригадирю пононда Зина и Павел Денис и Зина. И поинтересовался и ноше и всталкам.

А. ОДИНЦОВ

Бригада В. Зака за работой. Фото И. Зурганова.

Физкультурники города Южно-Сахалинска.

Фото Л. Данилова

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Июль. № 13, 1948 год.

Год
издания
25-й

МОЛОДОСТЬ

Сколько удали в крови народе,
Сколько вейной мраморы...
Посмотри,

по площади проходит
Молодость...

Я знаю, это ты
Ты с одной шестой земного шара
К нам сегодня на парад пришла,
Бронзой расклеванного загара
Юные озолоты тела,
С крыльями орниного размаха
В окружении боевых знамен.

Так идёт

безустанно и страха
Молодость —

— соперница времён,
Словно отлитая из металла,
С песнями, взметнувшими высь...
Стань такой на бронзу пьедестала,
Плывитком жизни

подымай
Той, что нашу славу возносила,
Ведь в крови своей

проносишь ты

Под загаром

солнечную силу —
Вечное движение теплоты,
Пусть на теле моего народа
Шрами затянущийся рубец —
Ты прошла через огонь и воду,
Молодость воюющих сердец!
Штурмовала солнечное небо
Соклонами повисаюм крыла,
Подняла

рижено море хлеба,

Пол-Европы —
Ты такое в жизни увидела,
Что другим не силось никогда,
Создала из камня и металла
Стенции, заводы, города...
Ради жизни,

будущего ради

Ты идёшь,
красива и стройна, —
Та, что побеждала в Сталинграде,
Молодая,
сильная страна.

Спортивное лето

Д. ПОСТНИКОВ,

заместитель председателя Комитета
по делам физической культуры
и спорта при Совете министров СССР

Ежегодно открытие летнего спортивного сезона у нас в Советском Союзе отмечается большим физкультурным праздником — праздником силы, выносливости, здоровья.

Великий основатель нашего государства В. И. Ленин подчёркивал огромное значение физического воспитания и физической культуры в строительстве коммунистического общества. «Говорил Владимир Ильич. Под руководством товарища Сталина этот завет Ленина успешно превратился в жизнь. Благодаря неустанной работе большевистской партии и советского правительства спорт в нашей стране стал по достоинству народным. Миллионы людей приобщены к занятиям в многочисленных спортивных секциях города и деревни. На подготовку кадров, строительство новых стадионов, площадок, залов, лыжных и водных станций отпусаются огромные средства. Физическая культура и спорт в СССР приобрели государственное значение, стали неотъемлемой частью коммунистического воспитания.

Советская молодежь занимается спортом не ради самого спорта. У нас спорт — средство воспитания «...здорового, сильного, ловкого, находчивого, отважного, умеющего бороться с препятствиями, уверенного смотрящего вперед человека» (М. И. Калинин).

Слава норм на значок ГТО, массовые старты, спартакиады неизменно привлекают молодежь, выдвигают новых замечательных спортсменов. Достаточно напомнить, что посланцев мастера спорта А. Мешков, А. Пугачевский, К. Курдюков и многие, многие другие начали свой спортивный путь с участия в кроссах или сдачи норм на значок ГТО. Советские спортсмены за год, прошедший со дня празднования последнего дня физкультурника, добились серьёзных успехов. Легкоатлеты, пловцы, велосипедисты, гимнасты, стрелки, мотоциклисты установили новые рекорды. Вся наша страна гордится шахматистами Михаилом Ботвинником, завоевавшим звание чемпиона мира по шахматам, Василием Смысловым — вторым шахматистом мира.

ком уровне. Такое положение не может быть терпимо. Из среды вузовской молодежи должно быть пополнение нашим мастерам.

Весомые лыжные соревнования сельской молодежи выдвинули немало отличных лыжников (Малофеев, Гостинцев, Гоголев). Эти состязания показали, какими огромными резервами мы располагаем. В летнем сезоне 1948 года в сельских местностях устраивают массовые велопробеги, эстафеты, походы, спортивные праздники. Тут мастера спорта, высококвалифицированные судьи могут оказать значительную помощь физкультурникам колхозов и совхозов методическими советами, личным примером, организацией мест соревнований, судейством. Спортсмены физкультурных коллективов предприятий участвуют в соревнованиях на первенство заводов, общества, района, города, области, республики. В июне — августе проводятся Всесоюзная спартакиада профсоюзов, спартакиада союзных республик. Вот где каждый спортсмен, добиваясь высоких результатов, может попробовать свои силы!

Обращаясь к участникам Всесоюзного парада физкультурников в 1947 году, В. М. Молотов сказал: «Мы должны также пожелать того, чтобы спортсменом в нашем Советском Союзе было побольше, чтобы нас, рядовых спортсменов, было много, так как в конечном счёте решают дело рядовые спортсмены и массовость спорта».

К сожалению, физкультурные организации, комитеты не используют всех возможностей для широкого развития массовой спортивной работы. У нас ещё много крупных недостатков. В ряде республик и областей низовые физкультурные коллективы малочисленны. Годами остаются непобитыми рекорды по плаванию, конькам, лёгкой атлетике. Слабо готовятся новые кадры спортсменов из среды молодежи.

В нашей стране созданы все условия для духовного и физического развития человека. Работники физической культуры и спорта и комсомольские работники должны двинуть физкультуру и спорт на новую, высшую ступень.

Армия советских физкультурников, ламинных патриотов своей Родины, сильных духом и телом, должна расти, пополняться, мужать и крепнуть!

БРАТЬЯ-ГРАВЕРЫ

ИЗ РАССКАЗОВ,
ПОСТУПИВШИХ НА КОНКУРС

Отчий дом, в котором жили Курбатовы, стоял на солнечном склоне оврага. Сверху, от верха моста, чуть виднелась за тополими его зыбкая крыша да ещё выглядывали три белых окошка.

Здесь был самый живописный уголок городка. Курбатовы жили, словно на даче: в зелени кустов и деревьев, среди садилов с абрикосами и орехами с градами. Даже речушка крохотная под самыми окнами журчала, а возле мостика стоял совсем деревенский на вид, покрякивающий колодец. Весёлые тропинки извивались по зелёным склонам от одного деревянного домика к другому.

С рассветом начинались обычные трудовые будни. Первой поднималась мать, готовила завтрак, ставила самовар. Потом будила сыновей. Они вскакивали один за другим и мчались в сад. Там они обмывались холодной водой из бочки и занимались гимнастикой.

Старший из сыновей, Константин, имел собственный трёхколёсный мотоцикл, крытый чёрным лаком, с золотой окантовкой по краям бензинового бака. На переднем крыле машины была привинчена фигурка рвущейся вперёд гончей собаки, сделанной из хромоникеля, и Константин называл её «железавоющей собачкой». Садясь он впадал мотоцикл из сарая, натёр пылью, смазал, попробовал сигнал и, удовлетворённый, встал поодаль, пробуя своей красивой, сильной машиной.

На ходу застёгивая комбинезон, вышел младший брат, Владимир, а следом за ним появилась мать, каждое утро провожавшая сыновей до ворот.

Никелированные части мотоцикла ослепительно блистали под лучами солнца, колыма мягко дружили на ходу, а мотор ослухительно ревел. У руля солидно восседал владелец машины в кожаном пилотском шлеме, а за прозрачным козырьком колыски улыбалось румяное лицо младшего Курбатова.

Валтер с готовностью распахнул навстречу братьям половину решётчатых чугунных ворот.

— Ну, что, директора, приехали? — встретил их их обычной шуткой.

Чувствовалось, что авторитет этих рабочих ничем не уступал авторитету начальника цеха или технику завода. Неразлучные братья считались мастерами высшего класса. Даже из старых, халтурных рабочих мало кто мог угнаться за Курбатовыми в инструментальном и граверном деле. Им поручались самые сложные, ответственные и срочные заказы. В цеху их прозвали «братья-граверы». Так и пошло с тех пор по заводу, словно они и несмерсны не были.

Ничего по всем делам только и разговора было, что о новом директоре. Старый оставил эту должность по болезни, а нового прислали из Москвы, из треста.

— Нового директора видели? — встретил братьев с трезовой токарь Пётр Проханий. — Нет? Я видел. Соколов — фамилия.

— Ну, как он тебе показался?

— На вид-то он ничего, только, говорит, чересчур строго держится.

— А ты уж испугаться успеешь?

— Чего мне пугаться? У меня в кармане заваляние, — ответил Владимир.

Пока в пятом цехе дурачили вели разговор о директоре, тот в своём кабинете беседовал с

техноруком. На днях заводом был получен исключительно сложный, а главное, весьма срочный заказ на изготовление инструментальных деталей. Срок давался жёсткий. Казалось, что, даже освоившись прессом все до одного от других работ, нельзя было выйти из положения.

— Надо что-то придумать... что-то придумать, — повторял директор, прохаживаясь по кабинету.

— Мой совет: поговорить с «граверами», — подсказал технурок.

Обы, высокие, светловолосые, в одинаковых синих комбинезонах, они через шпатулу были уже у директора.

— Курбатов Константин, слесарь-инструментальщик сельского разряда, — выдвинулся вперёд и отразил взглядом.

— Владимир, прикормывая, подошёл к столу:

— То же самое, только Владимир.

— Ну, братья-граверы, присаживайтесь, — пригласил Соколов. — Разговор важный предстоит.

Разговор длился больше часу. Провожая рабочих, директор пожал им поочередно руки и сказал:

— Надежда на вас, друзья. На молодёжь. Поддержите славу завода.

— Придётся, Володя, свои делшки на задний план отодвинуть.

— Да, — согласился тот, — работёнка предстоит интересная. В грязь лицом ударить никак нельзя.

И они отравились к технурку ознакомиться с чертежами новых деталей и описанием процесса их обработки.

Прячливо гулял и рхотал цех. Отрывисто лаяла пресса, сержантами сгрозилась автоматы, тонко визжали сверла, протяжно гудели токарные станки...

Разговор по душам с братьями-граверами привёл Соколова в хорошее настроение. Его незав-

..У руля солидно восседал владелец машины в кожаном пилотском шлеме, а за прозрачным козырьком колыски улыбалось румяное лицо младшего Курбатова.

няя тревога за судьбу серебряного заказа углубилась сама собой.

— В дверь постучали.

— Да, да, войдите, — громко ответил директор.

С бумажкой в руке вошла и отрекомендовала токарю Пётр Проханий.

Соколов радужно предложил ему ступить вальсе. Затем он подробно разъяснил ему, какое значение для государства имеет новый срочный заказ.

— Придётся токарю поработать на полный размах, даже без выходов, — заключил директор.

А Проханий решил про себя: «Что ж, в крайнем случае можно и остаться, только пусть монету гонят. Иначе, какой же смысл работать без выходов?» — вступил же он сказал:

— Токаря работы не боится. Только на дополнительную оплату не скупитесь: за сверхурочные, за выходные... А кроме, чем же людей заинтересовать?

Он видел, что таким ответом новый директор задет за живое. Но что за беда? Не иривитесь — давай расчёт.

— Мы обращаемся к вашей рабочей совете, — сказал, краснея, Соколов.

Проханий почувствовал, что может не устоять.

— Я бы со всем удовольствием поработал, но у меня тоже срочное дело, — и он подал Соколову заявление с резолюцией прежнего директора: «Довольствуйтесь просьбой об увольнении, ввиду переезда семьи на Алтай».

Больше новый директор не проронил ни слова. Толстый, шестирядный карандаш, сплотившись, победил наконец по заявлению, оставая за собой резко владеленный красный след.

«Вот и всё, — подумал Пётр, когда прочёл неожиданное слово «увольнил». — Я свободен!»

МАСТЕРА БОЛЬШИХ СКОРОСТЕЙ

Небольшой гайссер мчится по Москве-реке, оставляя белый, пенящийся след. Это скутер — самое быстрое судно с подводным мотором. Лодка весит не более 24 килограммов. Управлять скутером — большое искусство, требующее от спортсмена выдержки, хладнокровия, сноровки, знания мотора.

Москвич Василий Жиров не имеет равных себе в гонках на скутерах. Он чемпион СССР, ему принадлежат три всесоюзных рекорда. В гонках на один километр Жиров показала среднечасовую скорость, равную 44,914 километра, на пять километров — 46,997 и на десять километров — 46,795 километра. Жирову 24 года, по профессии он слесарь.

Два высших достижения установила в прошлом году Галина Берзина. Скутер под её управлением в соревнованиях на один километр показала среднечасовую скорость, равную 41,94 километра. Таким результатам могут позавидовать многие гонщики-мужчины.

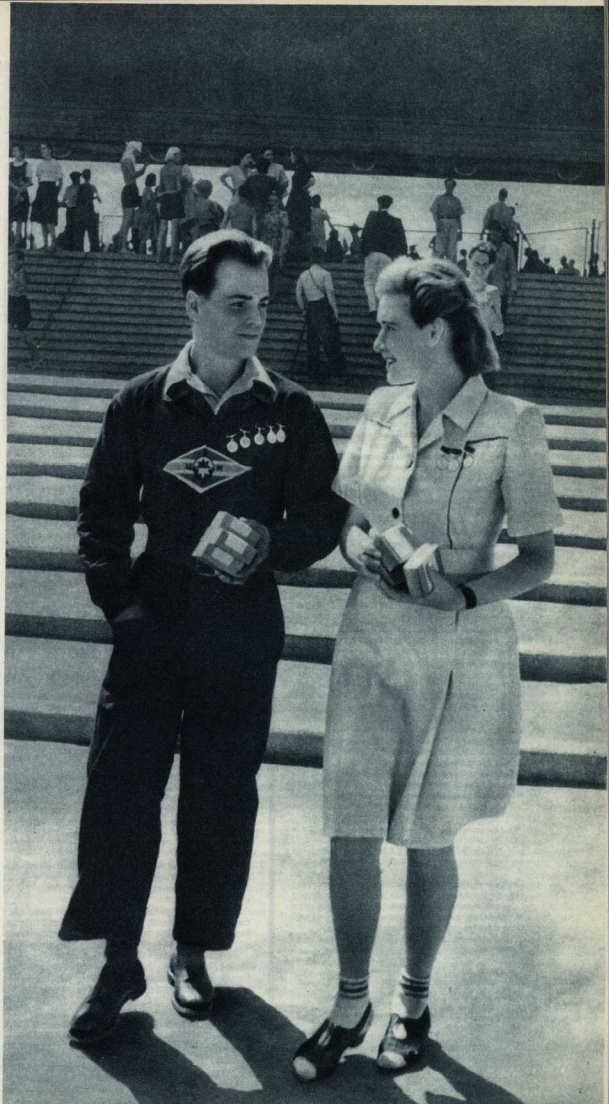
Галина Берзина недавно закончила конструкторские курсы. До этого она работала помощником машиниста, водила поезд московского метрополитена.

Василий Жиров и Галина Берзина — ученики заслуженного мастера спорта П. А. Ассентьева, члена Центрального водномоторного клуба.

Во время открытия летнего сезона 1948 года на водной станции «Динамо» им были вручены золотые медали за рекорды, установленные ими в 1947 году. В. Жиров получил пять медалей, Г. Берзина — три.

Рекордсмены по водномоторному спорту слесарь Василий Жиров и бывшая водительница вагонов метро Галина Берзина после вручения им золотых медалей.

Фото Г. Дубинского.

ДОМ СОВЕТОВ

Ещё вчера лежали груды лома, Осколки окон, лестниц и перил. Но архитектор к будущему дому. Давно по снегу тропку проторил. И началось с плана возрождения. С крутого взлёта линий чертёжной. Нелёгкое авторское рождение. Разрушениям войною звание. Вчерашние солдаты, ветераны, Чернорабочие и мастера. Пришли сюда, и тишь январской ранн Расколота ударом топора. И закипает жаркая работа. И пятнички грохочут в ночи. ...И поднимались стены; капля пота Ещё прочней скрепляли кирпичи. И вот весной над Курском Дом советов Встал, задавая ярлык облаку. Отделан бронхой, светлый, и с рассветом Он спож и виден всем издаലെка.

БРЯНСКИЙ ДУБ

Он стоял у реки, заглублений От ветров, под папыхой ветвей. И старинная сказка смотрела Из-под низко нависших бровей. Утром в гряды ему вразлился лилей. Был он крепок и звонок, как сталь. Волны тело его подхватили, Понесли в незнакомую даль. На платформе летел он степлами, Плыл в стремительной горной реке. И опять зазелен в пирамиде, Под фуганками, на верстаке. Новый век начинался для дуба В туле стройки, в кипенье работ. Там, в Крыму, меж стропками срубов Сказка Брянского леса живёт.

ПЕЧНИК

Вошёл в наш дом он, балагур, Гремилый ящик смят с плеча. И будто в печь жаренася буря — И пыла и грохот кирпича. И, как фигуру человечько Рождает скульптора рука, Так он равняя осаму печи, Расправил груди ей, подлая плечи, Широко — до потолка. Когда же в печи заговорили Её весёлая душа, Непотопляно закруил он И не сдержался. Хорошал

ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ

Веками было здесь пустынно. Но вот, подывая клубами муть, Крутая выросла плотина. И приняла воду на грудь. Под везду окою стило пеню. И рыбки не жгут костёр. В глазах колхозников

...и вольные: Сегодня пуск. И вот монёр Одним движеньем отодвинул, Включил рубильники, ...темоту От хат колхозник, от овинов, Амбаров, мельниц ...на версту. И на пригоре сруб сосновый Стоит в лучах, как золотой. И всё вокруг блеснуло новой, Невиданною красотой. И мальчик шуршит от света. Ему, как сказка, всё село. И к избам зданье сельсовета Как будто ближе подошло.

У большой дороги. Председатель колхоза «Селия» Оскар Вальдиный (слева) с бригадирами полеводческих бригад Петром Юичис и Карлиис Частыньшым.

Фото А. Маквцова

В КОЛХОЗЕ «СЕЛИЯ»

Людмила УВАРОВА

Раннее утро встало над полями, над спишим лесом, неяркое солнце отражается в водах красивым Даугава. Кругом тишина: слышишь тихий в природе час. Лишь изредка пролетит птица, да рыба на мглистые вынырнет на поверхность... и снова неизбывный, устойчивый покой, предвещник ясного утра. Весёлая песня льётся над полями, и эхо относит её на другой берег. Молодёжь звено раньше всех вышло на работу...

— Как дела, Родриго? — кричит круглолицая румяная Лайма Вальдиная. — Хорошо, — негромко отвечает Родриго. — А у тебя?

Лайма встряхивает тёмными волосами, позаванными пёстрой косынкой: — Скоро закончу. Ты тоже? — Да, конечно.

Солнце разгорается всё ярче, но от реки веет свежий прохладой. К обеду звено закончит работу, обязательно закончит. Но... почему недолжен звеневой, почему он смурится? — Никуда не годится, — жёстко говорит звеневой Арте Казиньш, — просто никуда. Смотрите, что вы наделали? Лайма, Роберт, Родриго, Жан смотрят на землю.

— Что такое? — спрашивает Лайма. — Что вы наделали, Арте? — А у вот что, — Арте наклоняется, разрыывает руками землю, вытаскивает оттуда солому. — Разве можно зарывать солому в землю? Помните, солома — это подстилка для скота. Надо выкопать её из земли, непременно выложить и отдалить в конюшни или на ферму.

— Притялось всё переделать. И только к вечеру звено закончило всю работу.

— Ну как, прав я был? — глаза Арте внимательно смотрят на друзей. — А, прав? — Прав, — отвечает за всех Лайма. — Только если бы ты знал, как мы устали! — Знаю, — Арте смотрит на свои руки, покрытые свежими мозолями, на руки товарищей. — Давайте в следующий раз так работать, чтобы не переделывать больше.

В тот же вечер в одной из комнат недавно построенного дома, где помещается правление колхоза, собрался агроукок. Агроном Эрглис сумел так занимательно, так интересно построить занятия, что не только молодёжь посещает кружок, но и старые колхозники приходят послушать рассказы о новой аргентинке, о нововведениях в сельском хозяйстве.

— Ты успеи записать? — тихо спрашивает Лайма Арте.

— Спеш. А ты нет?

— Нет, но я лучше сейчас послушаю, а потом спешу у тебя. Арте внимательно слушает агронома. Тот говорит о будущем колхоза, о том, каким будет колхоз «Селия» в 1950 году. Перед мысленным взором Артеа встают новые дома, зелёное колыно ствольня, фруктовые деревья колхозного сада, школа, молочная ферма... А как вырастет, как увеличится посевная площадь, какой урожай будет зреть на колхозных полях!

Да так и будет. Арте уверен в этом. Каждый день теперешней жизни убеждает его в этом. Недавно начаты работы по осушению болот. Арте знает: через некоторое время земля, бывшая бесплодной, даст обильный урожай. Кроме того, луга, никогда не засаживавшиеся пашней, будут в этом году использованы под люцерну. Уже расчищена территория, на которой раскинется колхозный сад. Ранней весной они, комсомольцы колхоза, посадят там молодые яблони.

Сколько ещё нужно ждать, пока они станут крепкими, несущими прохладу деревьями!

Агроном смотрит на Артеа: — Ну, Арте, я вижу, ты что-то сказать хочешь?

— Да, — говорит Арте. — Хочу, мне, знаете, что хочется? Мне хочется, чтобы у нас сады были возле каждого дома.

— Хорошее желание, — добродушно умеляется в усм бригадир полевой бригады Пётр Юичис. — Вот вам бы, нашим комсомольцам, и заняться за это дело.

— И возмётся! — не задумываясь, говорит Арте.

Все кругом смотрят на него, и он знает, чувствует: ему верят.

Комсомольцы колхоза «Селия» пользуются доверием, уважением. За такую работу они и вознаграются, всегда выполнят, ни одно задание ещё ни разу не осталось невыполненным.

Весной, когда колхоз взял обязательство сдать урожай по шестидесяти центнерам, тактар молодёжькие звеней распустились, добывая урожай по семнадцати центнерам. Очень по-кажет, кто выйдет победителем, а пока что молодёжь провела сев раньше всех в колхозе. — И возмётся, — Арте смотрит на своих. — Вот соберётся вместе, потом и решим, когда начать работу.

Голос его звучит твёрдо, решительно, и старик Юичис, глядя на юношу, говорит негромко:

— Вылитый стая — наш Арте. Тот тоже таким же. Если на своём坚持, — никто его не собьёт. Настоящий человек был, ничего не скажешь!

На берегу Даугавы, отражаясь в прозрачных водах, мысится большой, неровной формы камень. Нескончаемо журчит, переливается вдоль камня ручей, стекая в реку. Кажется, во век не высохнет этот журчащий канал воды.

— Нет, — говорит старик Юичис. — Не высохнет, как вода ручей высохнет, совсем не удалёк. Вы адумаете, это ручей течёт? А вы попробуйте воду, не боитесь, видите, какая она чистая, да прозрачная! А на нуру горит, немного, не жарко — да? Чуть-чуть, а горит. Это знаете почему? Это слёзы народные, да, да, слёзы... И старик-рассказывает старинную легенду Латвии:

Давным-давно, в седой древности, напали на Латвию немечские бароны. Мужеством

Георгий ДМИТРИЕВ

ИНИЦИАЛЫ

Рассказ

В прошлом году у меня в школе случились маляльские происшествия.

Незадолго до экзаменов в классе, который я вёл, оказался «пустой урок». Я любил «пустить урок»: иногда очень нужно провести час со своим классом, не занимаясь, не спрашивая, а так вот, непринуждённо разговаривая о том, о сём. Обычно мне это удаётся. Может быть, помогает собственная моя молодость: во мне ещё достаточно живы ощущения мальчишки, восьмиклассника, комсомольца.

В этот вечер разговор у нас зашёл о доблести. И я рассказал ребятам об одном из моих учеников, о Коле Майкове, которого я знавал в восьмом и девятом классах: о его подвиге и смерти.

Я рассказал, как на те несколько недель, когда немцы занимали наш город, Коля ушёл с прохидившей частью. Мальчик он был непоседливым, подвижным, любил побродить и отлично знал окрестности города. После мне говорили, что он не раз оказывался полезным в разведывательном взводе. А накануне того радостного дня, когда, перейдя в наступление, мы снова овладели городом, Коля сумел оказать особенно большую услугу. По путанице свёртков, по одному ему известным тропкам он провёл к реке пулемётный взвод, обеспечивший переправу в самом выгодном и удобном месте. Офицеры оберегали мальчика, как могли, сдерживали его, порывистого, смеялого, стремительного. Но в одну из жарких минут он всё-таки вырвался вперёд и был убит осколком той самой гранаты, которую у упор швицура в окопчик с вражеским пулемётом, уничтожив его расчёт.

Я окончила свой рассказ. За открытыми окнами меркнула мягкий майский закат, окрасивший стены высокого светлого класса в нежно-розовый цвет. Мальчишки зашумели было, но в эту минуту под-

нался со своей парты Миша Потапов, один из тех недисциплинированных, трудных ребят, с которыми приходится больше всего возиться, вызывать родителей, объясняться с другими преподавателями.

— Сергей Сергеевич! — обратился он ко мне своим грубоватым, но в этот раз взволнованным голосом. — Вот тут на парте мой что-то накарябано...

— Такого слова нет, — перебила я его. — Ты хочешь сказать: нацарапано?

— Ну, нацарапано. Ножичком, должно быть. Две буквы: «Н» и «М». Я вот подумаю: может, это он?

Подойдя к его парте, одной из ближайших, я действительно разглядела под слоем новой краски рубчики затейливо вырезанных инициалов. И вдруг с удивительной ясностью вспомнил, как застал Колю за этим недозволенным занятием. Он много шкодил по своей живости, но большей частью это были безобидные шалости, а учился он хорошо и никогда не ага. Я вспоминал, как отчитывал его, а он стоял передо мной, смущённо улыбаясь, глядя на меня своими хорошими, правдивыми глазами. Эти буквочки были вырезаны его рукой: он сидел за этой самой партией. И от этого всё, что я сейчас говорила о нём, напоминалось вдруг живым теплом, печалью и гордостью.

Не я один поддался обаянию этой минуты. Ребята, которые, конечно, в первое же мгновение сорвались с мест и сгрудились вокруг парты, облепив меня, тоже притихли, задумались. Точно само мужество, молодое, честное, беззаветное, вошло в комнату, полную розового света, и стало среди нас... Так мы и стояли, сбившись в кучу, и мне, сознаюсь, не хотелось возвращать сейчас порядок.

Потом я услышала перешёптывание, шорох, суету. Ребята впопыхалось что-то обсу-

ждали друг с другом, медленно расходись по своим партам.

— Сергей Сергеевич, мы хотим, — сказал один из мальчиков, как только все они рассеялись, — чтобы за партией Николая Майкова сидел самый из нас такой... ударник, общественник... Ну, вообще отащник.

— Ну, что ж, — сказала я и в ту же минуту, взглянув на Потапова, пожалела об этом.

Он смотрел на меня испуганным и ожесточённым взглядом и, хотя я не обращалась ещё к нему, медленно поднялся с места. Но я знала, что он поднялся не для того, чтобы уйти. Он стоял неподвижно, угрюмый, мрачный, с красными пятнами на лице, с упорно опущенным лбом.

— Ну, что ж. Всё-таки, — повторила я, — придёшь тебе, Потапов, уступить свою парту кому-то другому. Ты ведь и сам знаешь, что у тебя меньше всего оснований её занимать.

Потапов долго молчал. — Я с этой парты не уйду, — наконец сказал он хриплым от волнения голосом, тихо, но непоколебимо.

Класс замер. А сам я растерялся. Я и жалея его и понимая, что нельзя уже теперь оставить дело так, как оно есть. От моего ответа зависело очень многое и для Потапова и для меня. Вплоть до потери авторитета из положения. Думая же об этом, я вынолвася всё больше. В голове моей молниеносно возникла начала фраз, которые я так же молниеносно отвергала как неуместные, неподходящие, неверные... Вот когда я горько пожалела, что ещё молод и неопытен... Вздор мой блуждал по партам: на одной из них я различила знакомые инициалы: «Н» и «М». И сразу, сами собой возникли те слова, которые были нужны. Николай Майков шёл мне на помощь. Я подняла голову.

— Значит, ты отказываешься подчиниться и мне и товарищам? — громко спросила я. — А как ты думаешь: поступила бы так Коля Майков?

По тому, как захлопали, как задвигались его брови, было видно, с каким трудом Потапов ищет ответа. Да, теперь он искал его так же мучительно, как я. Теперь его взор блуждал по партам, остановившись наконец на выщарапанных буквах. И, видно, была в нём особая мудрость и сила: он тоже нашёл ответ.

— Я прощу, — сказал он — попрежнему хрипло, но без вызова, без наскака, — оставить меня на этой парте, пока мне... пока я... пока вы увидите...

Он никак не мог договорить. Но и без того было всё ясно. Я договорилась за него, и мне уже нетрудно было убедить ребят оставить Мишу Потапова на его парте, определив испытательный срок.

Вот, собственно говоря, и всё.

А Миша Потапов сейчас — секретарь комсомольского комитета школы. Мы с ним друзья, особенно с тех пор, как я узнала, что и в его комнате висит портрет Коли Майкова. Глядя на такую же карточку — маленькую и скромную — в своей комнате, я думаю о бессмертии подвига, о вечной юности, о нашей непобедимости, — словом, о вещах, неизмеримо более значительных, чем это маленькое происшествие в моём классе.

Полдень.

С картины художника П. П. Кончаловского
(Весенняя художественная выставка)

На плоту.

С картины лауреата Сталинской премии художника Я. Д. Ромас
(Всесоюзная художественная выставка)

Площадь Свердлова в Москве.

Художник Г. Храпак

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЗАМКА

Большие требования предъявляет советский народ к науке о литературе, искусстве и языке. «Литература призвана не только к тому, — говорил А. С. Жданов, — чтобы жить на уровне требований народа, но более того, она обязана развивать актуальное, поднимать выше его требования, обогащать его новыми идеями, вести народ вперед».

Как же готовить кадры в этой области в науку ведущего высшего учебного заведения? — в Московском государственном университете? — В этом году значительная часть дипломных работ студентов-выпускников посвящена темам советской литературы. Некоторые студенты выбрали для своих работ совершенно не разработанные темы. Так, студентка И. Ткачёва написала работу «Советская литература в прозе военного и послевоенного периода».

В своей работе И. Ткачёва рассмотрела произведения Е. Маладзе «Горные ключи», Н. Тонкава «Аромас», С. Бабаевского «Кандер Золотой Звездки», Ф. Шиша «Каменный бор» и Г. Медского «Марья».

Из анализа указанных произведений Ткачёва сделала серьёзные и глубокие выводы, придала этому выводу в ряде случаев очень важное самостоятельный характер.

И. Ткачёва правильно отмечает новое, что есть в романе Маладзе, — новое отношение колхозников к судьбам страны, трудовой деятельности крестьянства. Верно и доказательно выдвигает автор работы о том, что не позволяло роману «Горные ключи» стать по-настоящему произведением большой художественной правды.

Стальные работы представили Н. Дикунгина («Образ молодого человека по роману А. Фадеева «Молодая гвардия»), Я. Рывкина («Работа Маяковского в газете») и другие.

По русскому языку отмечены 6 дипломных работ: О. Генцова и Н. Трескина («С. Васко», З. Сидоровой, Т. Виноку, Л. Усачёвой).

Расскажем для примера о двух из этих работ.

Студентка О. Генцова собрала обширный материал для характеристики фонетики, морфологии, ударения, синтаксиса и лексики говора села Катанова, Рязанской области. Объём этой работы — свыше 500 страниц. Описанный О. Генцовой говор представляет большой интерес для истории русского языка. «Перед нами, — пишет в своём отзине профессор Р. И. Аванесов, — уже сейчас хорошо подготовленный и незурядный исследователь русского языка».

Заслуживает внимания и исследование Н. Трескаевой на тему «Работа Гоголя над языком в стихах «Тараса Бульбы». Достаточно сказать, что для написания своей работы студентка привлекла 107 литературных источников. По отзыву академика В. В. Виноградова, работа Н. Трескаевой является не только плодом большого труда и больших знаний в области истории русского литературного языка, но и представляет собою ценное самостоятельное научное исследование.

Отраден тот факт, что у студентов повисла интерес к лингвистическим наукам. Если в прошлом году по русскому языку было написано лишь 11 дипломных работ, то в этом году их уже 25. Но это лишь первые шаги. Предстоит ещё многое сделать для коренной постановки преподавания современного русского языка на филологическом факультете Московского университета. Нужно сказать, что кафедра пока сосредоточивает своё главное внимание на древней периодике, на истории русского национального языка. Не случайно поэтому, что на русском отделении нет ни одной студенческой дипломной работы о современном русском языке.

Но если студенчество готовится к современности и разрешению насущных потребностей науки, то этого совершенно нельзя сказать об аспирантских работах. На филологическом факультете Московского университета имеется

довольно значительная аспирантура. Из 26 аспирантских работ 1947—1948 года только трое пишут работы по советскому периоду русской литературы. Из этих трёх работ нет ни одной о литературных явлениях последнего времени. Советская литература до сих пор продолжает оставаться в почете. На факультете имеет ещё хождение более чем странная тенденция, которая заключается в том, что исследование может быть лишь тем, что отошло уже в область дальней истории.

«Да разве можно писать научную работу о живом человеке?» — заявил один из профессоров аспиранты Н. Чуковского, пишущему диссертацию на тему «Народные мотивы в поэзии А. Т. Гвардовского». Работа Н. Чуковского в скором времени будет представлена для защиты, но она не встречает должной поддержки и внимания у профессорско-преподавательского состава кафедры русской литературы. Более того: аспирант сильно опасается за судьбу своей диссертации ввиду известного отрицательного отношения к подобным темам со стороны некоторых профессоров.

Многие исследования в области классической филологии и сравнительного языкознания сводятся большей частью к вопросам грамматики или грамматических форм прошлого русского и иностранных языков. Ни одна из работ не ставит принципиальных вопросов жизни, связанных с появлением новых форм мышления, совершенно игнорируется учение Марра, не ведётся дальнейшая разработка материалистического, марксистского учения о языке.

В ряде лингвистических работ аспирантов не встретишь исследований о языке великих русских писателей, работ, показывающих быстроту обогащения русского языка, рост его лексического богатства, показывающих, что как классический, так и современный хаоса наиболее точные, ясные, вековые слова.

Из четырёх аспирантов по кафедре русского языка трое работ 1947—1948 года только одна В. Белозанкова пишет работу о современном русском литературном языке.

Дело подготовки научных работников в области русского языка внушает серьёзную тревогу. В истеком учебном году по кафедре русского языка должно быть принято всего лишь 4 аспиранта. Три вакантных места остались незаполненными. Таким образом, о тщательном отборе наиболее подготовленных и способных к научной работе в области лингвистики говорить не приходится. Деканат озабочен лишь тем, что стремится заполнить имеющиеся вакантные места совершенно не привлекая к этому делу ни к учащению постановки преподавания лингвистических наук на факультете. Плохо привлекаются также новые, растущие кадры преподавательского состава периферийных вузов.

На факультете совершенно не ведётся язычно-исследовательская работа по общему языкознанию. Исследования в области общего языкознания почему-то не привлекают внимания, а труды академика Марра забыты, ими даже не пользуются на лекциях. «Проблема и работа по всеобщей литературе и искусству. Аспиранты занимаются исследованием трагедий Ленау (С. Злауберекера), творчества Льва Клодта (В. Гальперина), искусства XVII века, не хотят почему-то писать о Роланде, Свейтере, о великих русских художниках и о советской живописи».

В чём же дело? Почему аспиранты чуждаются наиболее актуальным проблемам и не хотят приступить к изучению литературы и искусства столь отдалённых времён? Неужели это корнища в характере молодых людей? Конечно, нет. «Во всякой школе, — говорил Ленин, — самым важным является направление. Это направление. Чем определяется это направление? Всецело и исключительно составом декана» (Том XIV, стр. 118).

Направление работ аспирантов и студенческих филологов определяется составом научных ру-

ководителей, профессоров, ведущих курс лекций.

Значительная часть профессорско-преподавательского состава филологического факультета МГУ до сих пор не может ещё отрешиться от традиций буржуазного литературоведения.

Наиболее определено это проявилось в неадекватности науки о Веселовском. Первые студенты в печати по поводу Веселовского мнение профессора факультета встретили с неодобрением, усматривая в этом чуть ли не кощунство.

Настроения поклонников Веселовского наиболее откровенно выразил заместитель декана по научной работе профессор Г. Н. Поселов, который сказал, что Белинский, Чернышевский и Добролюбов были всего лишь публицистами, борцами, а не учёными. Образцом учёного, по мнению профессора Поселова, является безымянный либерал-объективист академик Веселовский. Под воздействием широкой общественности сторонники «чистой науки» вынуждены были умолкнуть, но они отнюдь не отделились от своих ложных представлений.

Выступившие профессора Поселова не являются случайностью. В своих лекциях он вечноски превозносит Достоевского, особенно выделяя самый реакционный и пассивный его роман «Бесы». Этот роман профессор Поселов в своих лекциях читает так, как будто это старение русского реализма. В тех же лекциях Поселов старался развенчать действительного реалиста, великого гуманиста и демократа Г. И. Успенского.

Получив на заседании кафедры ложную оценку работы профессора Н. А. Галганова, Поселов вынужден был признать свою ошибку в суждениях об Успенском, а в отношении Достоевского общал «поумать».

Возникшим учебно-литературоведческим объяснением студентов, что в настоящее время отсутствует объективная партийность. До сих пор признаком хорошего тона считается то, чтобы в научных трудах исследователь строго придерживался беспристрастного, олимпийского спокойствия, отнюдь не прибегая к острой, партийной полемике. Этот вредный взгляд, усвоенный от буржуазного литературоведения, давно пора отбросить. Научная объективность не исключает, а предполагает воинствующую партийность, остающаяся в каждом отдельном случае интересом рабочего класса, социалистического государства. На философской дискуссии по книге Г. Ф. Александрова А. А. Жданов говорил, что почти о всех старых философах наши учёные считают возможным высказывать похвалу, и тем значительные буржуазный философ, тем больше фимилама ему воздают. Это критическое замечание ему в большей мере относится к нашим литературоведцам, сильно преувеличивающим значение многих буржуазных учёных и писателей. Только недостатком воинствующей партийности и можно объяснить причину боязни филологов испробовать свои силы на актуальнейших вопросах современности.

Академическая замкнутость в работах молодых учёных филологического факультета объясняется тем, что на кафедрах и в учебных группах факультета нет присущей советским людям критики и вековой критики. Боязнь как бы кого не обидеть, лишним словом — вот что характерно для руководства факультета и взаимоотношения известной части профессорско-преподавательского состава. Критикой встречают в штаны, рассматривая её как личную неприязнь. Так случилось и с замечательной статьёй в печати, критикующей работу академика В. В. Виноградова о русском языке.

Не ясно ли, что подобная атмосфера на филологическом факультете далеко не способствует росту массовых научных кадров? И немудрено, эта атмосфера будет ликвидирована, тем быстрее кафедры факультета улучшат свою работу. Этого неотлагательно требуют партия и правительство, этого требуют интересы государства.

Фото Л. Раскина

Ш. МАМЕДОВА,
народная артистка СССР

КУЗНИЦА МУЗЫКАЛЬНЫХ КАДРОВ

Азербайджанская государственная консерватория является центром музыкального образования в Азербайджанской ССР. Она основана после установления советской власти в Азербайджане, в 1921 году.

Консерватория носит имя известного победителя в 1932 году тринадцатого композитора Асафа Зейналали — создателя камерных форм вокальной и инструментальной музыки, признанной подлинной народностью и мелодической красотой.

Профессорско-преподавательский коллектив консерватории имеет в своем составе таких видных деятелей азербайджанской музыки, как академик Узейр Гаджибеков, народный артист СССР Бюль-Бюль Мамедов, заслуженный деятель искусства К. Э. Сафар-Алиева, лауреат Сталинской премии композиторы Кара Караев и Д. Гаджиев, заслуженный деятель искусства Х. Агаева, профессор Г. Шароев и другие.

В консерватории имеются 4 факультета — теоретико-композиторский, фортепианный, вокальный и оркестровой, — дирижерское отделение, оперный класс, хоровой класс, ансамбль камерного ансамбля, симфонический оркестр. При консерватории создана музыкальная школа-десятилетка.

Среди студентов консерватории много одаренной молодежи: пианист Чингиз Садыков, певица Шафига Тагиева, виолончелист Сабир Алев, дирижер К. Абдуллаев, композитор Гаджиев Рауф и другие. Были стalinские стипендиаты — пианистка Аса Зульфугарова, Нигяр Усубова, Фарид Кулиева — сейчас продолжают своё образование в аспирантуре при Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

Историческое постановление ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» Мурадели» вызвало горячий отклик всего коллектива консерватории. В стенах её сейчас идёт большая работа по перестройке всей учебной и научно-методической работы. Первоочередная задача консерватории — повышение качества учебной и воспитательной работы, направленной на подготовку всесторонне образованных кадров советской национальной музыки.

На фото вверху: Азербайджанская государственная консерватория имени Асафа Зейналали. Внизу: студент-оперник Рауф Нерменбиев (класс скрипки) и педагог А. Ходжумян (справа).

Г. ЛЕВИН

ЛИРИКА ГЕРОИЧЕСКОЙ ЮНОСТИ

На Украине вышло двухтомное собрание сочинений А. Малышко. Это — примечательное явление в нашей молодежной литературе. Украинский поэт Андрей Малышко — один из наиболее сильных и самостоятельных лириков, выдвинутых советским молодым поколением в последнее десятилетие.

Тема патриотизма занимала внимание многих украинских молодых поэтов. Для Малышко эта тема стала дыханием. Поэта увлекают любовь, героизм, сила и воля человеческого характера, одушевленного великой идеей революции. Поэтому поэзия Малышко не приходится перестраиваться: война проходит, но героизм остается. Украинская молодежь страстно приняла его поэзию, чувствуя в ней родственную по героическому порыву душу.

Коротыч, но точными штрихами набрасывает портрет героя партизана гражданской войны Олгана Вилы, который два года — наводил своей тачанкой ужас на врагов, а побывавший ими, спокойнo, но как бы в явном ущемлy, ответил: «Бетать вот я ие в синяк. Кто б я вас помог?» Подознй и оборван: человек без ног. Незабываемым герою Малышко — бойцу, освобождающему Западную Украину, каждому из которых хотелось «быть Тарасом, так крикнул: «Слышу, Остае, я вижу!» Так оживили голголетские образы в стихах Малышко. Наконец, уже в последнее время, поэт создаст свой образ советского бойца — освободителя.

II

Героическая поэзия? Но чем движима она? Подлинной человечностью. Сколько нежнейших, задумчивых интонаций скапливается в суровом голосе поэта! Вот женщина, проносящая советского бойца, как собственного сына; она подносит ему в дар вышитую сорочку, чтобы боец, которого никто не провожает, не чувствовал себя одиноким... Вот девушка с Западной Украины, которая дарит платок трём бойцам-освободителям: «Ей стоят бойцы, и думаю, и не знаю, как сделать... Перед советскими солдатами, освобождающими родную землю от ненависти, предостоят образы детей, пущенных немцами по миру. В этой картине во всю глубину раскрывается великий, человечнейший смысл их подвига: они ощущают, что слезит, как свистяния, пред ними, отобраный угол земли...»

В довоенной поэзии Малышко, сюжетной и эпической, хотя и очень эмоциональной, с течением времени всё более выступает на поверхность лирическая струя. В дни войны в стихах с Родине Малышко обнаружил огромную силу своего лирического пафоса:

«Украина моя! Твои дали грозою пролетали,
Молодая красавица! Капля на грани веселой
И отдаю свою кровь, своею смелу и юности
До дали,
Чтоб из пепла ты встала, чтоб топчаном
в небо росла».

Лирика Малышко — живой голос нашей советской молодежи. В его стихах мы узнаём свою юность, первые годы после революции и время становления нашего поколения. В написанных в начале войны стихах поэт так вспоминает это время:

«Те годы — припомним, ребята, — мы жили
в одном одежде, в одном одежде,
На греческом хлебе с водкой, помидорами
мажори на веек,
И тронем быт, как уехали, Грузиния и уголь,
и жито,
А пели — и горе в подпольи, и знали:
сметается не грех».

Эти строки хорошо передают бодрость, жизнелюбие нашей молодежи.

Хорошо передаёт поэзия Малышко свежий и неповторимый аромат молодости в нашей Родине: «Как разохлалась мы — счастливые Бродяги, малышники смуглые, курлыки, платяры, что рыба в снасть млет, что бурля, точно стая, нам в снапи брызг и в гудеи в полётах до зари... И снова показывает Малышко, как это формировало характер будущих героев: «Так подрастали мы... Быть может неумела, но, как дубки в лесу, задрюжи и крепче».

III

Поэзия Малышко — необычайно яркая. Это — радуга, перелесенная в стих. Мелодичность этой поэзии родит её с украинской народной песенностью. Энергична и упруга ритмика, сложившаяся под воздействием таких мастеров, как Тихонов, Вагичий, Прокофьев, Тычина. Хорошо владеет поэт живой, разговорно-интонацией по всем её модальностям — от возвышенного лирического обращения до спокойной иронии и бытового говора.

Образ у Малышко объёмный и развёрнут. Это — наимынейшие сравнения, поглощающие друг друга. Вот характерный для поэта образ в стихах «Днепр»:

«Словенный тёмный дуб, подкопанный под
Нечелю виден бить, шпрот, эстретей, родни.
Теперь упал и лёг на голубом просторе.
Всю ширину Днепра собой загорюди.
На дельце видела над приднепровской кручей.
В рубцах доматных и портах!
Они, узнав, что ярок вразг свинцовый тучей,
Готовы гурлою лезть на танковские пушки».

Но следует отметить, что время от времени самобытный и смелый лог сбивается на самоповторения. Так, порой повторялся у него в стихах стилизация, поэтический лафос уступал место риторике; единственный, впервые найденный образ заменялся условным поэтич. несими выражением. Но сам Малышко находил в себе мужество противостоять поэтической иронии и выходил на поиски новых путей.

В поэтическом развитии Малышко этапными были, кроме первой самостоятельной книги «Письма» (1938 год), также «Письма красноармейца Андрея Байды» (1940 год), «Украина моя!» (1943 год) и, наконец, «Четыре лета» (1946 год). В последних словах стихах, входящих в эти книги, Малышко переходит от стилизации народно-песенных интонаций, становившейся у него порой условным приёмом, к живой, разговорной, бытовой интонации; водит делата, характеризующие наш день; в ритмике, в построении свободного стиха взамен традиционных

размеров он прямо обращается к опыту Маяковского. Свежие образы возникают у него, например, при описании перехода наших бойцов через самодельный мост из дубов: «На широкую грудь его вступила конница, небо колебля блеском подков». Или в стихах о плотнике, который во время войны строил мосты, а после войны, «взявну за плечи тотор, по своим же мостам домой направится»; «да пусть ему скажут, что не воевал, с утра и до ночи не тратил силы, когда из шеста-

Андрей Малышко.

даты разных держак по его мостам народом ходили!»

В этом мы тоже видим молодость поэта, ищущего и неуспокоивающегося. В этом залог его будущего роста, ибо нет ничего страшнее для поэта, чем застыть на одном месте.

Как бы подчёркивая, что он не только чувствует себе молодым по возрасту, по кровному родству с молодостью, но и по непрестанному стремлению к обновлению, Малышко в одном из лучших своих стихотворений писал:

«Я соручку найду себе летом, аseo в узорях, и
даты разных держак по его мостам народом ходили!»

герой поэта. Вот, например, вздохнувшийся и живильный старичок-товарищ:

«Профессия лексикрат и по его
летам
За Импелю, за Витропо ходить
старец, взбрызши волоса,
гладит на ушки,
Кричат козыльные топоса:
— Кому топить ножки?»

Мы видим, как точильщик, по-
комочис со своими делами,
«Идёт в лес с пакетомом»

К кому? О том молчок!
Народными секретарями выдвигает старичок

Здесь поэтот удачно сплавил
в единое целое и ритм, и со-
держание, и лексика стихотворе-
ния, несогласующего в темлах,
нелых тонах правдивый образ
заутишка чехословацкого парти-
за.

Не забывается тригославский
образ молодого солдата, нашедше-
го в Порт-Артуре, в осеннем
саду, который похож «на чирко-
вую шкуру», могилу своего дед-
ного портпартийного эпона. И
очень живописательно звучит кон-
цовка этого стихотворения: «Мне
никогда не было так уютно, как
там, оген похоронен...» — го-
ворит в раздумье солдат, лириче-
ский герой Сергея Тельманова.

словно хмельной, вновь по мальвам Пойду на
рассвете молодой, молодой, молодой».

В стихотворении «Родник» он указывает, что
Родина является истинником его поэтического
слова и неуязвимой молодостью поэта:

«Мы устремлялись в небо голубое,
К далеким звездам, в глубь морей и рек.
Весь мир открылся нам, как поле боя, —
Тысячи его и побед, завоев!
А кто устал в дороге трудной,
Донной...»

Вернётся пусть к земле и придёт
К пучевку ключу воды глубинной
И свист из земли молодой полёт
Источнику я славу воздаю,
Тот, сох земля питал меня в бою».

Статическая поэзия увеичала работу одного
из наиболее одарённых и многообещающих
молодых поэтов нашей страны.

Одно из интереснейших последних произведе-
ний Малышко — его поэма «Победитель»
посвящённая образам великих вождей совет-
ского народа — Ленина и Сталина. Этой поэм-
ой завершается том «Лирика» Малышко,
подготовившийся десятилетия его творческой
работы.

Поэма подлинно лирична. Мужество и неж-
ность дарования Малышко сочетались воедино,
чтобы передать чувство глубокой любви совет-
ской молодежи к вождям революции и геро-
ическому слову революций «на бесконечном де-
коммунизма. Для героя поэмы Малышко нет
ничего дороже и ближе образом любимых
вождей: «Скажут: Ленин. И вижу снова
властный жест протянутой руки и встают по
ленинскому слову революций «на полк»
«Солдат, побратим и товарищ мой, ты весели
в минуту грозную эту того, что за всех нас
выстрадал бой, сердцем своим обгорев пла-
нетер», — говорит Малышко о великом Сталине.
Незабываем образ тяжело раненого бойца,
которому хочется сейчас подозвать к себе
Сталина». В самую тяжёлую минуту он упор
ощущает, «как товарищ Сталин стоит у ар-
каты и гладит обоим обидным пальцем».

В поэме «Победитель» Малышко продолжает
традицию поэмы Маяковского о Ленине, давая
глубоко лирическое воплощение образа
товарища Сталина как волевого вождя и
«самого чистейшего человека».

Делюзом всей мужественной и гордой поэзии
Малышко могут послужить слова из пролога
к поэме:

«Счастие, что мы не согнулись на Одеру,
Висел Дунаев».

Счастие, что Сталина имя на наших знамёнах
пылает».

ВНИМАНИЕ

ПУТИ ДОРОГИ

При внимательном знакомстве
с первой книгой стихов Сергея
Тельманова со столь привлекатель-
ным названием «Пути-дороги»
невозможно отделиться от слож-
ного чувства, в котором трудно
отделить похвалу от упрека: «В
чём дело? — спрашивается себе.
Хорошая книжечка! Но стихи книж-
ка? Нерешительная странница»

«С. Тельманов «Пути-дороги».
8 стр. Тираж 100 экз. Цена —
8 руб.

ПОИСКИ СВОЕГО ПУТИ

еще медленно, вчитываясь, наконец
стучась ещё пылающе, наконец
начиная отыскать нелые стихо-
творения и отдельные строфы,
они молчаливо восторгаются поэтиче-
ского замысла, силой непосред-
ственности, живостью, искрен-
ностью содержания, убедитель-
ностью разговора интонаци-
и, в них раскрывается мир
большого чувства и раздумья со-
ветского поэта-гражданина, геро-
я-освободителя. Такие стихи
интересны в книге, как своих друзей,
они запоминаются, хочется,
чтобы их было больше. Но не сразу
выходит эти стихи, не сразу
стихотворения, поворачивая сердеч-
но, они словно нарочно перетасо-
ваны со стихами сылками, мес-
тами просто слабыми.
Задуманные и отточенные сти-
хи, такие, как, например, «То-
чишьши», «Лесна в Москве», «За
Великой Клязьмой», эти яркие
поэты-воины, находясь в соосе-
стестве с сочинениями, лишёнными
жизненности, нарочито литера-
турными. То же самое можно
сказать и о стихах дальневосточ-
ного военного писателя: «до колодца
за», «Хангинская переваль», «Мо-
гила дед». Редактор Н. Козлов
не помог автору отыскать луч-
шее.

Читателю становится близкими

герой поэта. Вот, например, вздохнувшийся и живильный старичок-товарищ:

«Профессия лексикрат и по его
летам
За Импелю, за Витропо ходить
старец, взбрызши волоса,
гладит на ушки,
Кричат козыльные топоса:
— Кому топить ножки?»

Мы видим, как точильщик, по-
комочис со своими делами,
«Идёт в лес с пакетомом»

К кому? О том молчок!
Народными секретарями выдвигает старичок

Здесь поэтот удачно сплавил
в единое целое и ритм, и со-
держание, и лексика стихотворе-
ния, несогласующего в темлах,
нелых тонах правдивый образ
заутишка чехословацкого парти-
за.

Не забывается тригославский
образ молодого солдата, нашедше-
го в Порт-Артуре, в осеннем
саду, который похож «на чирко-
вую шкуру», могилу своего дед-
ного портпартийного эпона. И
очень живописательно звучит кон-
цовка этого стихотворения: «Мне
никогда не было так уютно, как
там, оген похоронен...» — го-
ворит в раздумье солдат, лириче-
ский герой Сергея Тельманова.

Выразительно передаёт Тел-
манов состояние душевного бо-
ления и тихой радости сурового
солдата, восторженного последнего
дня войны:

«Вместе с нами и пытки
жизнь живыми строканами,
Щебетали, встречали рассвет.
Что ж тут скажешь? Наверно,
еще не поздно, мальчишки ушли!»
Раньше нас, что войны уже
лет...»

И где-то на последнем у так-
же живыми строканами, правди-
выми образами — образы фразы,
вроде того, что «седла войны
идуты те, кто тут...», литера-
турные красноты (о войне):
«Они, как скачущая дель», «Иде-
чность, мальчишеские штатилы
(Несни званием ручь-би ступи-
сы и т. д.)

Молодому поэту необходимо
проникнуться высоким чувством
ответственности за каждую свою
строку, быть бесконечно взаи-
модействующим с себе, деятельно
жить, чтобы неустало обога-
щать свой жизненный опыт,
ослабляя к себе, деятельно
счесть, и литературную судьбу
поэта. Сергей Тельманов, говоря
эту книгу, так и говорит
лучшие стихи его первой
книжки.

Г. АБРАМОВ

Лучший бригадир комсомольско-молодежной бригады оптиков и механиков завода по бегу Л. Куликова на тренировке и в цехе за работой.

Команда Государственного оптико-механического завода, выигравшая приз в честь Дня Победы, проходит по Дворцовой площади в Ленинграде.

Всегда Вперед

Фото Г. Коровина и Б. Лосина

стер спорта Виктор Алексеев — рекордсмен СССР в метании копья. У него занимаются молодые рабочие и работницы Щербаков, Матвеев, Зайцева, Куликова, Григорьева. На базе завода была создана известная теперь всей стране детская спортивная школа В. Алексеева.

Чемпионка завода по бегу Людмила Куликова всегда находит время для трениров-

Да и можно ли было оставаться равнодушным, когда на заводских спартакиадах решается вопрос, какой цех, какой участок выйдет победителем? Кто быстрее всех пробегит 100 метров, кто выше прыгнет, кто лучше других выполнит комбинацию на гимнастическом снаряде?

Никто не мог опередить на беговой дорожке Людмилу Куликову, метнуть копье

Кросс заводских футболистов.

И под исторической арки на Дворцовой площади выбежала крепкий стройный юноша. На его голубой майке вышиты четыре буквы «ГОМЗ» — Государственный оптико-механический завод. Команда этого завода выиграла звездную эстафету, посвященную Дню Победы, в которой приняли участие две тысячи сильнейших спортсменов Ленинграда.

Победа заводских физкультурников закономерна. На заводе работают шестидесять спортивных секций. Аэробно-ластическую секцию возглавляет заслуженный ма-

вок. Занятия спортом стали для неё такой же необходимостью, как чтение газет, книг, посещение театров и кино. Недаром избраны членом комитета ВАКСМ по военно-физкультурной работе. Вместе с комсомольскими активистами Владимиром Большаковым, Екатериной Смольной она увлекала за собой молодежь на стадион, в гимнастический зал, в бассейн, на лыжню.

дальше Евдокии Григорьевой; никто не мог пробегать 80 метров с барьерами быстрее Нины Зайцевой.

Два раза в неделю, в точно назначенное время, собираются спортсмены на занятия. Они приходят не только на восстановленный силами молодежи заводской стадион. Площадки направляются в бассейн ВЦСПС, тредбан — на тредбанную базу «Красное зна-

мля, пагусники — в яхтклуб на Петровском острове, штангисты — в клуб тяжёлой атлетики, стрелки в городской тир, охотники — в пригороды...

Все они угорно тренируются, следят нормы комплекса «ГТО». Несколько сот молодых физкультурников завода уже носят на своей груди значок «Готов к труду и обороне СССР».

На дистанциях профсоюзно-комсомольского кросса в числе первых были секретарь комитета ВАКСМ Валентин Потапов, его заместитель Сергей Ковалёв, члены комитета, комсорги — неугомыные организаторы и застрельщики массовой физкультуры.

Празднично выглядела стадион на Чугунной улице в день открытия общезаводской спартакиады 1948 года. В параде приняло участие пятьсот человек.

Директор завода приветствовал спортсменов с открытием спартакиады. Он вручил физкультурникам механо-оборочного цеха приз за завоеванное ими первое место в профсоюзно-комсомольском кроссе.

Спартакиада началась с выступления велосипедистов. Их сменили легкоатлеты. Острая борьба завязалась между заводскими волейбольными командами. На корте теннисисты оспаривали звание чемпиона завода. Много зрителей привлекает соревнования городошников.

В комнате совета физкультуры, на покрытом бархатной скатертью столе, появляются всё новые и новые призы — хрустальные, серебряные кубки, бронзовые фигуры бегунов и тяжелоатлетов. Гомзовцы получают переходящее Красное знамя министерства и ЦК профсоюза, приз имени Тридцатилетия Великой Октябрьской социалистической революции, установленный Ленинградским горкомом ВАКСМ.

Заводским спортсменам особенно дорог один приз — вымпел стадионного цеха. Его привезла группа моряков, совершивших трудный шлюпочный переход из Ленинграда в Сталинград. Комсомолы и физкультурники Сталинграда вручили участникам перехода голубой вымпел с надписью: «Героическому Ленинграду от героических сталинградцев». Этот вымпел они просили передать лучшему физкультурнику коллективу Ленинграда. Городской комитет по делам физкультуры и спорта решил вручить вымпел физкультурникам ГОМЗ.

В ответном письме сталинградцам гомзовцы писали: «Мы заверяем вас, дорогие товарищи, что сумеем спорт на заводе сделать по-настоящему массовым, что будем добиваться новых успехов и в заводских цехах и на зелёных полях стадиона...»

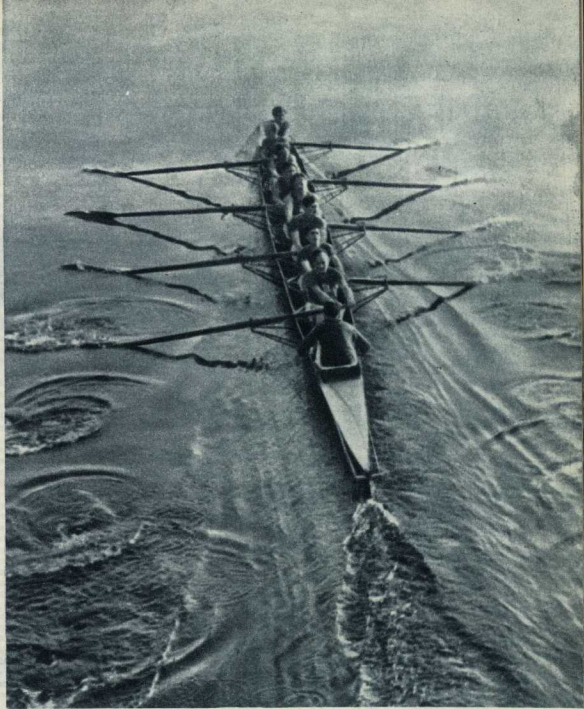
Слово своё гомзовцы держат с честью. Они по-стахановски трудятся, и попрежнему ГОМЗ идёт впереди других заводских физкультурных коллективов Ленинграда.

А. Кузикова — лучший бригадир комсомольско-молодёжной бригады. Она завершает свой пятилетний план и успешно переживает сложную профессию опытка подругам. Среди них и Дуня Григорьева, установившая рекорд страны для девушек в метании копья, и Людмила Зайцева — чемпион города в разряде девушек по барьерному бегу.

Замечательными производственными победами славятся на заводе и Владимир Большаков, в два — три раза перевыполняющий норму. Он завоевал звание чемпиона района по велосипеду и первым финишировал на городских гонках с участием заводских спортсменов. Заканчивает свой пятилетний план и Алексей Туров, чемпион городской спартакиады. Все они — Кузикова, Большаков, Туров, — как лучшие стахановцы и отличные спортсмены, награждены ЦК ВАКСМ почётными грамотами.

По-стахановски трудятся и другие спортсмены завода: сальсара Евгений Луговской, чемпион завода по метанию диска, комсорг цеха Павел Куприхин, разносто-ронний легкоатлет, физорг цеха Михаил Шустов, отличный баскетболист.

С. АНДРОНОВ, З. БОРИСОВ
Ленинград.

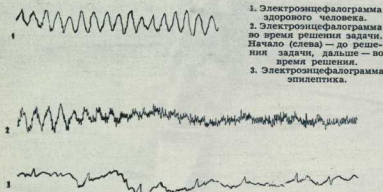

Мужская восьмёрка гребцов на тренировке.

Сильнейшая копьеметальщица завода Е. Григорьева.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ТОКИ МОЗГА

1. Электроэнцефалограмма здорового человека.
2. Электроэнцефалограмма во время решения задачи. Начало (слева) — до решения задачи, дальше — во время решения.
3. Электроэнцефалограмма оцепенения.

В Московском зоопарке на дне аквариума лежат большие рыбы, похожие на деревянные обручи. Это электрические угри. На своей родине, в реках Южной Америки, они страшнее акулы: живые подводные электростанции развивают напряжение в 300—400 вольт и мигновло оглушают или убивают людей и животных.

Пять шестих дюймов угри называют его электрической батареей, состоящая из особых дисков замкнутой живой ткани. Длительная работа очень сильно привлекает внимание натуралистов и исследователей. Но является ли только угорь живым генератором электрических токов? Нет, каждый живый организм представляет собой сложнейшую электрическую систему, деятельность которой неразрывно связана с электрическими токами.

Правда, они пока несравненно слабые и вырабатываемых опасной прочностью рыб. В мышцу рыбы человека ввели две иглы с проводом; источник электричества, токов, каждое снижение дальности вызывает появление в проводах электрического тока, отмечаемого измерительным прибором. В нашем теле электрические токи обнаруживаются и в сердце и в желудке. Исследования сердца электрокардиографом уже давно служат предосудителью для распознавания болезней этого важнейшего органа.

Но совершенно особый интерес представляет электрические токи в мозгу. Открытие, что в мозгу непрерывно происходит электрические колебания, позволило электрораствору в теле человека проводить до пунктов, окружающих величайшей тайной.

Шесть обнаруживших электрические токи мозга принадлежат русскому учёному Давиленскому. Ещё семидесять лет назад этот замечательный физиолог во время опытов над лягушками со вскрытия черепа отметил, что мозг является источником электрических колебаний: от металлических пластинок, приложенных к мозгу, по проводам эти токи удавалось medir чувствительным измеритель-

ным прибором. Давиленский уже тогда указал, что звук и свет, раздражающие животное, усиливают электрические колебания мозга. Семьдесят лет назад даже лабораторные животные были очень грубыми, но учёный всё же правильно оценил значение своего открытия, высказав мысль, что электрические токи мозга помогут изучению психофизиологической деятельности человека.

Черезная коробка мешала производить подобные исследования над человеком. Но однажды, много лет спустя после открытия Давиленского, к одному исследователю мозга был доставлен человек с трансплантацией черепом. Учёный, касаясь мозга электродом, смог благодаря тонкой аппаратуре, уже вменённой в распоряжение науки, установить характер электрических колебаний в мозгу человека.

Электронная лампа, позволяющая слабые электрические сигналы усиливать в десятки тысяч и миллионы раз, позволяет электрические токи мозга делать весьма значительную работу: например, приводит в действие мощный громкоговоритель. Теперь человек может послышать токи, рождаемые его мозгом. Пока мозг покоен, из громкоговорителя, соединённого через усилитель с черепом исследуемого, слышен ровный шум, подобный равномерным звукам морского прибоя. Но лишь только появляется малейшее раздражение, громкоговоритель начинает издавать звуки, которые порой напоминают рёв бури, ржание зверя.

Современный усилитель, применяемый в безпроводной и проводной связи, может давать усиление слабого электрического сигнала в десятки миллионов раз. Поэтому учёный больше не должен вскрывать череп, чтобы слушать мозговые токи. На голову животного или человека просто кладут две серебряные пластины, соединённые проводами с усилителем. После этого человек может пользоваться прибором, где он в зависимости от

его устройства делают различную работу. В одном приборе — шейфом осциллограф — они повторяют красочные зеркала, и луч света, падающий на него, отбрасывает на флуоресцирующую бумагу каждое движение зеркала. В катодном осциллографе токи мозга действуют на электроны, летящие в этом приборе к светящемуся экрану. Электроны под влиянием токов мозга меняют своё направление, и на светящемся экране катодного осциллографа вспыхивает причудливая кривая линия — величина которой отзывается тех электрических колебаний, которые происходят в мозгу человека.

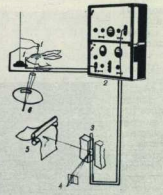
Учёные обнаружили, что электрические токи мозга в той же мере отражают физическое состояние человека. Покой, напряжённая работа мозга, испуг, радость, всплеск света, громкий звук — всё это мгновенно и совершенно независимо от воли человека находит электрический отклик в его мозгу.

Чрезвычайно большое значение имеет то, что спокойном состоянии мозг здорового человека «генерирует» электрические токи определённой частоты — десять колебаний в секунду, десять герц, как исчисляются в электротехнике. Только в совершенно покое, в комнате, тщательно изолированной от всего внешнего мира, удаётся улавливать эти регулярные электрические колебания, называемые учёными волнами алфа.

Лишь только человек выводится из состояния покоя, то есть вместо волн алфа появляются колебания совсем другого характера, гораздо более быстрые.

Электрические колебания возникают в коре мозга. Здесь находятся центры, от деятельности которых зависят зрение, слух, обоняние, вкус, поверхностная чувствительность, способность к дви-

Схема устройства для регистрации токов мозга.

1. Электроды, касающиеся мозга кролика. 2. Усилитель. 3. Осциллограф. 4. Лампа, освещающая зеркальце осциллографа. 5. Фотоаппарат. 6. Лампа, освещающая глаз кролика.

жениям, в том числе к речи, письму и т. д. Зрительные, звуковые и другие раздражения вызывают электрические токи прежде всего в соответствующем участке мозга — слуховой, зрительной области.

Это позволяет иногда производить весьма интересные исследования. Человек иногда мечтает или мушкетёр повсюду глутит и делал это, когда он поддал, что установить обмен инкуб не уда-

валось. Тогда решили исследовать токи его мозга. Здесь огромная работа испытываемого была совершенно бессильна. Свистящий экран катодного осциллографа выдал его тайну. Случилось под удивление, что свет перед осциллографом, отражающим происходящее в его мозгу. Он сам видел, как звук, «не слышимый» им, вызвал резкие изменения токов мозга на экране катодного осциллографа. Испытуемый быстро сознался, что обманывал врачей.

Болезни мозга резко изменяют характер его электрических колебаний: они становятся или медленнее или быстрее, а них появляются сильно выделяющиеся зубцы. Даже неопытный глаз легко отличает электроэнцефалограмму человека от записанной прибором кривую, соответствующую электрическим колебаниям мозга. Она всегда пересечена высокими острыми зубцами — образцами и характерные которые может в тысячу раз превосходить напряжение нормальных токов мозга.

Производя электрическую реакцию мозга, врач может в любой момент и другие повреждения. Как раз над остротой колебания становится медленными. Если повреждение слишком велико, токи мозга почти отсутствуют. В одном случае водный мозг врач нашёл только совсем маленький кусочек черепца, с поверхности которого удалось получить запись электрических колебаний. В другом случае мозг ещё больше, но существование. Осолок, пуль, травма, начинающаяся опухоль образует очаги, вокруг которых токи мозга почти отсутствуют. В другом случае человек имеет характер. Человек может быть ещё совсем нормальным и нравственно себя вполне здоровым, а его электроэнцефалограмма будет давать картину предельно высокой опасности, если в мозгу начались какой-нибудь болезненные процессы.

Очень важное значение имеют эпилептические приступы. В этих эпилептиках автоматическим записывается всё течение болезни, отмечается, как действуют различные средства, возбуждающие или успокаивающие. В разных людях есть свои индивидуальные особенности электрических токов мозга. Но, к счастью, обычно с развитием ритма этих токов у нормальных людей позволяет устанавливать отклонения, характеризующие неблагоприятное состояние. В большом мозгу могут обнаруживаться ритмы колебания, типичные для эпилепсии, но внимательное изучение даёт путь к познанию различия. У шизофреника, например, бывают нормальные волны алфа. Но если у здорового человека они при малейшем раздражении сменяются быстрыми колебаниями, то у страдающего шизофренией вызвать такие изменения несравненно труднее.

В нашей стране в деле изучения электрических токов мозга достигнуты большие успехи. Советские учёные в области физиологии сразу направили на благо человечества, сосредоточив все внимание на создании новых путей изучения больного и здорового мозга. Прогнозы и цели уже сейчас оказывают большую помощь.

Совсем иначе обстоит дело за границей. Там открытие электрических токов в мозгу сразу нашло широко эксплуатировать и

